

рубеже веков. – М.: «Экономика», 2003.

8. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Под ред. д.э.н., проф. Р.М. Нуреева. В 3-х ч. Часть третья. Государст-

во в современной России. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2003.

Статья поступила в редакцию 28.12.2004

В.В. ЛИПОВ, к.э.н.,

Харьковский национальный экономический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

В основе экономических преобразований стран с переходной экономикой находится формирование новых социально-экономических моделей (СЭМ). Социально-экономические модели включают комплексы институтов, определяющих характер социальной и хозяйственной системы, механизмы, обеспечивающие их дееспособность, единство правил, норм и обычаев хозяйствования, форм взаимодействия экономических субъектов, регулирования хозяйственных процессов со стороны государства.

Формирование СЭМ является одновременно результатом спонтанного развития национальных институтов хозяйствования и целенаправленного влияния на их изменение со стороны государства. Примерами успешного целенаправленного преобразования национальных моделей хозяйствования могут служить СЭМ Германии, Японии, Южной Кореи. Оно основывается на коррекции комплекса институтов, которые обеспечивают хозяйственное взаимодействие экономических субъектов. Изучение структуры институтов СЭМ, факторов, влияющих на особенности институциональных компонентов отдельных СЭМ, проявление специфики основных СЭМ современности на уровне институциональных форм позволяет приблизиться к пониманию специфики национальной СЭМ, уточнить наиболее приемлемые в условиях Украины направления институциональных изменений.

Актуализация проблемы изучения

социально-экономических моделей предопределила внимание к ней украинских ученых. Активно исследуют эти вопросы Г. Башнянин, И. Копич, Б. Шевчик, И. Чупик, И. Грабинский, Б. Кульчицкий, Ю. Пахомов, Д. Лукьяненко, Б. Губский, Н.Ушакова[1]. Комплексному рассмотрению этой проблемы посвящена коллективная монография, подготовленная институтом экономического прогнозирования АН Украины[2]. Трансформация институтов хозяйствования занимает важное место в рассмотренных работах. Вместе с тем, возможности институционального подхода используются не в полной мере. В связи с этим целью настоящей статьи является определение концепции социально-экономической модели для Украины на основе институционального подхода.

Методологической базой институционального анализа экономических систем выступают работы таких авторов, как Б. Гаврилишин, М. Шнитцер, В. Ойкен[3]. Однако архитектура институциональных систем, структура, взаимосвязи, соподчиненность, механизмы взаимодействия экономических институтов остаются за пределами анализа. Их изучение возглавил отдел экономической теории ИЭП НАНУ[4].

Существенный методологический потенциал исследования социально-экономических моделей содержится в работах С. Кирдиной[5]. Концепция институциональных матриц (ИМ) основывается

на структурном методе анализа. Ученый утверждает, что под воздействием коммунальных или некоммунальных свойств материально-технологической среды формируются противоположные ИМ социально-экономического устройства. X-матрица предусматривает формирование институтов коммунальной идеологии, унитарного политического устройства и редистрибутивной экономики. У-матрица базируется на институтах субсидиарной идеологии, федеративного политического устройства и рыночной экономики. Структура институтов включает базисные, комплементарные и институциональные формы.

Ключевое значение для комплексной характеристики СЭМ имеет предложенная ученым концепция ИМ. Институциональная матрица - объективно существующая исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих функционирование основных общественных подсистем. Влияние материально-технологических свойств природной среды предопределяет формирование ИМ, характерных для рыночной или раздаточной экономики. Ключевые характеристики СЭМ оказываются изначально установленными и наперед заданными. Но являются ли экономические системы изначально рыночными или раздаточными?

«Разумеется, никакое общество не могло бы жить, не располагая экономикой того или иного типа, - писал К. Поланьи, - однако вплоть до нашей эпохи не существовало экономики, которая, хотя бы в принципе, управлялась законами рынка. ... прибыль и доход, получаемые посредством обмена, в прежние времена никогда не играли важной роли в человеческой экономике. Хотя сам институт рынка был довольно широко распространен начиная с позднего каменного века, его функция в экономической жизни оставалась вполне второстепенной» [6, с. 55]. По утверждению ученого, рыночные институты начинают утверждать себя в качестве основы экономической системы лишь после победы буржуазных революций.

Обмен деятельностью в рамках

единичной общины, с крайне ограниченными контактами со всем, что находится за ее пределами, внутренним потреблением производимого продукта характеризует натуральное хозяйство как основную черту архаической общественной формации. Раздаточный характер хозяйствования не вызывает сомнений.

Обмен продуктами труда, изначально допущение возможности или специальное изготовление для такого обмена, превращается в исходную точку становления экономической общественной формации. В чем состоят особенности структурного товарного хозяйства? Распространение частной собственности, определенная атомизированность производителей как предпосылка развития товарных отношений сосуществуют с относительно высокоэффективным индивидуальным производством, воспроизводящим принципы натурального хозяйства. Происходит зарождение рыночных отношений. Однако они имеют комплементарный, дополняющий характер.

Устранение социальных преград на пути вовлечения в товарные отношения широкого круга товаропроизводителей стало предпосылкой перехода к системному товарному производству. Хозяйственная однородность раннего средневекового общества содействовала распространению товарных отношений на все общество в целом. В Западной Европе к началу XV в. крестьяне освобождаются от полной крепостной зависимости. Их судьбу на Востоке предопределило превращение этого региона в зерновую житницу Запада, результатом быстрого освоения новых земель стала нехватка рабочих рук, вторичное закрепощение крестьянства [7, с. 75-79]. Формирование на Западе Европы рынков закрепило редистрибутивные отношения на Востоке континента. На смену крестьянскому хозяйству в Западной Европе приходит фермерское. Формируется рынок рабочей силы, устойчивый спрос на сельскохозяйственную продукцию, изделия ремесленников. Несовершенство средств передвижения, феодальная раздроблен-

ность препятствовали формированию национальных рынков. «Ничего нет удивительного в том, - пишет Ф. Бродель, - что у начала национального рынка непременно стояла централизующая политическая воля: фискальная, или административная, или военная, или меркантилистская»[8, с. 291].

Эволюция социально-экономической организации жизни общества обеспечивает постепенное формирование институтов некоммунальной У-матрицы. Еще одним доводом в пользу утверждения о первоначальном господстве коммунальной Х-матрицы является революционный характер преобразований, утвердивших формирование институциональных основ рыночной экономики. Именно буржуазные революции закрепляют институциональный переход к всеобщему товарному хозяйству[9]. Своеобразие формирования либеральных СЭМ в США, Австралии и Новой Зеландии предопределилось тем, что эти страны формировали их заново.

Каков механизм формирования некоммунарной У-матрицы? Первоначально в хозяйственной жизни господствовали базисные институты коммунитарной Х-матрицы. Базисные институты - сформированные в ходе исторического развития устойчивые комплексы социальных отношений, закрепленные в национальной культуре и передаваемые как ее часть. Однако по мере создания соответствующей технологической и социально-экономической базы в дополнение к ним появляются институты, призванные обеспечить возможность рыночных отношений между субъектами хозяйствования. Комплементарные институты – дополняющие действие базисных, обеспечивающие устойчивость социальной системы институты, характерные для противоположного типа ИМ. Эволюционный период становления институтов некоммунальной У-матрицы, период, когда они выполняют комплементарную роль, завершается периодом буржуазных революций. В результате - некоммунальные институты прини-

мают на себя роль базисных, а коммунальные институты Х-матрицы превращаются в комплементарные. Степень их влияния на формирование СЭМ может существенно варьироваться. В англо-саксонской СЭМ оно сводится к минимуму. В обобщенных европейских социальных демократических (шведское «государство всеобщего благосостояния», немецкое социальное рыночное хозяйство, французский дирижизм, итальянский кооперативизм) и дальневосточных конфуцианских СЭМ - составляет существенную характеристику всей системы. Проследим институциональные предпосылки, предопределяющие эти отличия.

Первичным элементом ИМ являются религиозные ценности. Религия в цивилизованном обществе овладевает иррациональным уровнем сознания. Религиозные представления о ценностях претендуют на абсолютную истинность, ценностное осмысление всего сущего. Они усваиваются и передаются от поколения к следующему поколению в процессе повседневного бытия людей, оказывают непосредственное влияние на характер человеческого бытия, оставаясь неосознанными на уровне критического восприятия. Эти ценности корректируются на протяжении значительных промежутков времени, периодов смены поколений. Эмоциональная сила и беспредельность обеспечивают преобразование религиозной ценностной системы в понятия светского ценностного сознания, теряющие мистическое содержание. Религиозные ценности формируют установку верующего по отношению к миру образ и стиль жизни – факторы, оказывающее ключевое влияние на специфику хозяйственной жизни. Если для буддизма и индуизма присущ отход от мира, конфуцианство - религия приспособления к миру, то для иудаизма, христианства и мусульманства характерно стремление к овладению миром.

Ключевую роль в формировании англо-саксонской СЭМ сыграл протестантизм. Он послужил основой формирования буржуазного типа личности. Вера превра-

тилась во внутренний опыт индивида. Проза жизни, рутинный ежедневный труд - исполнение воли Всевышнего. Характерной особенностью протестантизма является глубокий индивидуализм в делах веры. Оправдание земной жизни протестант находит в активности, усердии, трудолюбии. В разряд основных ценностей вводится корпоративный труд. Профессиональное призвание как служение Богу ведет к моральному оправданию богатства, как признанию заслуг верующего. Поощряется предприимчивость, рационализм, прагматизм. Деловой успех - свидетельство избранности. Признак искренней веры - честное выполнение обязательств.

В основе обобщенной социально-демократической СЭМ стран континентальной Европы находятся католические ценности. Основные хозяйственные добродетели: экономия, бережливость, упорядоченность домашнего хозяйства; частная собственность признается, если служит общему благу; бытие требует активности, использования всего потенциала верующего; потребление - не столько экономическая, сколько моральная и культурная проблема; этика и культура имеют приоритет перед экономикой; имеет значение, как человек использует свою собственность, богатство, во имя чего, не нарушает ли он моральных заповедей при выборе средств его приобретения; признается богоугодность прибыли, роста капитала, но легитимными признаются лишь связанные с производительной активностью способы его получения; в противоборстве личного и общественного преимущество предоставляется общественному; хотя материальные блага не отрицаются, но приоритет имеет духовная составляющая жизнедеятельности человека.

Особенности религиозных ценностей воплощаются на уровне базисных и комплементарных идеологических институтов ИМ и соответствующих СЭМ. В англо-саксонской СЭМ в максимальной степени выражены идеологические институты некоммунальной ИМ. В их основе ярко выраженный индивидуализм, обществен-

ное признание возможности и целесообразности социального неравенства, стратификация, свобода, самостоятельность, независимость. Специфика религиозных ценностей католического течения христианства находит свое выражение в идеологических институтах континентальных СЭМ. Базисные институты субсидиарной идеологии в значительной степени переплетаются с комплементарными институтами коммунальной идеологии (коллективизм, эгалитаризм, порядок).

Политические институты англосаксонской СЭМ предусматривают федеративное государственное устройство, систему выборности органов государственного управления, многопартийное политическое устройство и принятие решений демократическим большинством, самоуправление и субсидиарность, систему судебных исков. В сфере политического устройства стран континентальной Европы приоритет имеют базисные федеративные институты. Однако имеют место и такие институты унитарного политического устройства, как административное деление, назначения, иерархическая система управления, консенсус (единогласие).

Юридическое закрепление идеологические и политические институты находят в правовых системах. Систематической единицей их классификации является правовая семья. Среди факторов, формирующих правовую семью, важное место занимает правовая идеология – основополагающие философские принципы права, регулирующие политические, экономические и социальные отношения в обществе. Правовая основа функционирования либеральной СЭМ – англо-американское общее право, система права, основанная на прецеденте. Правовая идеология общего права призвана поддерживать индивидуалистические начала общественной жизни. Она основывается на принципах индивидуализма (“общество есть совокупность индивидов”), приоритете прав граждан перед интересами общества, принципе деэнтатизации (минимальное вмешательство государства в частную и деловую жизнь граждан). В странах конти-

нентальной Европы получило распространение романо-германское право, базирующееся на кодификации правовых норм. Правовая идеология гражданского права основывается на принципах коллективизма (гражданин является частью общества), подчинения прав граждан интересам общества, этатизма.

Экономические институты являются продолжением и проявлением религиозных установок, идеологических, политических и правовых институтов в хозяйственной сфере. Базисными экономическими институтами в концепции ИМ С. Кирдиной могут выступать частная или общественная собственность, служебный или наемный труд, координация или конкуренция, редистрибуция или обмен (купля – продажа), пропорциональность или прибыль. Структура базисных экономических институтов включает комплексы институтов и институций, обеспечивающих хозяйственное взаимодействие членов общества. Сюда входят институциональные образования, обеспечивающие производство благ (собственность, труд, домохозяйства, предприятия), их движение (институты, обеспечивающие взаимодействие спроса и предложения, обмен, деньги, финансы), управление экономической деятельностью (предпринимательство, государственное управление, налоги, способы обратной связи).

Выделение базисных (комплементарных) институтов и институциональных форм служит методологическим инструментом установления взаимосвязи между макро- и микроэкономическим уровнем СЭМ. Институциональные формы являются практическим воплощением базисных институтов на уровне реально функционирующей экономики. Проследим особенности институциональных форм на примере сопоставления англо-саксонской и обобщенной европейской СЭМ.

Объединяет обе модели безоговорочное признание права частной собственности на средства производства, дифференциация личной и частной собственности, права собственности и права управле-

ния, профессионализация последнего. Это отличает их от СЭМ Кореи, Тайваня, Китая, сохраняющих приоритет семейной формы владения и управления предприятием. Большинство экономических ресурсов находится в корпоративной или государственной форме собственности. В европейских СЭМ значительно большая доля государственной собственности, особенно во Франции, Швеции.

Институт наемного труда имеет давние традиции в обеих моделях, однако, приоритет индивидуалистических ценностей обеспечивает более высокую предпринимательскую активность в сфере мелкого бизнеса в англо-саксонских странах, больший уровень дифференциации заработной платы. Профсоюзы в этих странах рассматриваются как сила, противостоящая собственникам и менеджменту. В Европе профсоюзы, как партнеры собственников и управляющих в деле осуществления социальных функций предприятия, берут на себя обеспечение социальной защиты, повышение квалификации и переквалификацию работающих; они широко представлены в федеральных службах, обеспечивают страхование своих членов. Обучение и профессиональная подготовка в англо-саксонской СЭМ представляется проблемой самих работающих. Европейские и японская модели предусматривают активное участие предприятий в подготовке своих кадров.

Отношение к бедности: в Америке бедняк скорее рассматривается как виновник, в Европе – жертва. Бедность “запрещена федеральным законодательством ФРГ”. Общество должно обеспечить немущих жильем, пищей, уходом. Современная бедность имеет женское лицо – матери-одиночки.

Социальная защита и экономическое развитие: в США социальная защита рассматривается как препятствие экономическому развитию, в Европе социальная защита – следствие экономического прогресса. Степень равенства: как и в Японии в Европе относительно высока доля среднего класса (от 75 % до 89 % населения).

Налоговая система сокращает диапазон дифференциации доходов, в значительной степени зависящих от стажа и квалификации. Степень равенства в англо-саксонской СЭМ относительно меньше, чем в европейских, доля среднего класса – 50 %, борьба с бедностью не является задачей государства. Это поле деятельности частных благотворительных учреждений, неравенство – стимул развития конкуренции. Дифференциация в доходах выше, чем в странах с рейнской моделью. Доходы меньше связаны со стажем, квалификацией сотрудника. В социальном сознании и идеологии социальной защиты доминирует логика равенства возможностей. Общественные затраты на здравоохранение в два раза меньше, нет обязательного страхования на случай болезни, срок предупреждения об увольнении – два дня.

В обеих СЭМ, в отличие от конфуцианских стран, за исключением Японии, рано произошла дифференциация между домохозяйством как первичной ячейкой социальной жизни общества и фирмой, предприятием, фермерским хозяйством, как базисным звеном экономической системы. Смысл существования предприятия в англо-саксонской СЭМ – получение прибыли, в европейской – обеспечение социального благополучия, ключевое значение придается социальной роли предприятия, получение прибыли признается вторичной по значимости его целью. Критерий успеха в первой – рост цены акций и размера дивидендов, во второй – благосостояние и согласие всех социальных партнеров, обеспечивающих функционирование предприятия. Система управления в первой предполагает делегирование полномочий разрозненных акционеров управляющим. В Европе – кооптацию полномочий акционера, менеджера и персонала, учет интересов банка – постоянного партнера, финансиста предприятия. Фактический собственник предприятия в первой – финансовые корпорации, нацеленные на спекулятивные операции с ЦБ. Во второй – банковские учреждения, связывающие свои стратегические цели с поддержкой долгосрочных де-

ловых контактов с постоянными клиентами. Временной горизонт управления – в первой – краткосрочный, в Европе – долгосрочный. Стимулы развития в первой минимизируются нацеленностью менеджера на улучшение текущих показателей. Во второй – они имеют долгосрочную основу, поскольку система управления стимулирует долгосрочное развитие предприятия.

Структура обязательных социальных отчислений в первой включает отчисления предприятий на социальные нужды – 28 % и отчисления из зарплат – 25 %. В Европе соответствующие отчисления составляют в среднем 35 % и до 40 %. Подобное положение признается фундаментом солидарности общества.

В основе финансовой системы в первой находится биржа, небанковские финансовые институты. Доля банков в финансировании экономики около 20 %. Валюта может активно использоваться для регулирования экономики, и, прежде всего, для инфляционного стимулирования экономического роста. Европейская финансовая система основывается на стабильности валюты, ключевую роль в ней играют банки и ФПГ. Приоритетный источник обогащения – производственная деятельность (Европа), биржевая игра (США). Налоговая система: европейские страны – страны-муравьи, налоговая система способствует росту сбережений, страны второй СЭМ – страны-стрекозы, налоговая система способствует росту займов – чем больше долги, тем меньше налоги вы выплачиваете. Страхование: рыночный вид деятельности, основанный на минимизации индивидуального риска в англо-саксонской СЭМ и инструмент солидаризации рисков и социальной защиты в европейской и дальневосточной СЭМ.

Больше регулирования и чиновников (Европа) или меньше регулирования и больше адвокатов для ведения судебных дел (англо-саксонская СЭМ). В США дерегулирование сопровождается ростом индустрии судебного решения споров, в странах континентальной Европы предпочитают точные правила, в Японии – нефор-

мальные отношения.

Выводы. Сочетание православия и католицизма в качестве основных мировоззренческих установок национального менталитета, особенностей исторического пути развития и становления национальной государственности предопределяет специфику формирования идеологических, политических, правовых и экономических институтов в Украине. Сопоставление основных СЭМ современности позволяет определить базисные институты и институциональные формы в наибольшей мере соответствующие национальной хозяйственной культуре, представляется исходным моментом создания теоретического фундамента СЭМ, в наибольшей мере ей соответствующей.

Литература

1. См.: Башнянин Г.І. Про періодичну матрицю економічних систем. – Львів, ЛКА, 2003. – 115 с.; Башнянин Г.І., Копич І.М., Шевчик Б.М. Економічні системи: проблеми структуризації та класифікації. – Львів: Коопосвіта, 1999. – 220 с.; Башнянин Г.І., Копич І.М., Чупик І.О. Мікроекономічні ринкові системи: методологічні проблеми аналізу ефективності функціонування. – Львів: ЛКА, 2001. – 182 с.; Грабинський І.М. Сучасні економічні системи: порівняльний аналіз. – Львів: Інтереко, 1997. – 176 с.; Кульчицький Б.В. Економічні системи суспільства: теорія, методологія, типологізація. – Львів: ЛНУ, 2003. – 352 с.; Кульчицький Б.В. Сучасні економічні системи. – Львів: Афіша, 2004. – 279 с.; Пахомов Ю.М., Лук'яненко Д.Г., Губський Б.В. Національні економіки в глобальному конкурентному середовищі. – К.: Україна, 1997. – 240 с.; Ушакова Н.Г. Соціально-економічні типи країн. – К.: Професіонал, 2004. – 304 с.
2. Трансформація моделі економіки України (ідеологія, протиріччя, перспективи). – К.: Логос, 1999. – 500 с.
3. См.: Гаврилишин Б. Дорогавкази в майбутнє: до ефективніших суспільств. Доповідь римському клубові. – К.: Основи, 1993. – 238 с.; Шнітцер М. Порівняння економічних систем. – К.: Основи, 1997. – 519 с.; Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.; Ойкен В. Основы национальной экономики. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
4. Гриценко А. Про інституціональну архітектуру як новий науковий напрямок // Економіка і прогнозування. – 2003. - № 1, С. 132 –141; № 2, С. 127 – 147.
5. См.: Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. – Новосибирск: ИЭиОПП СЭ РАН, 2001. – 308 с.; Кирдина С.Г. X- и У-экономики: Институциональный анализ. – М.: Наука, 2004. – 256 с.
6. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с.
7. От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. – М.: РОССПЭН, 1998. – 432 с.
8. Бродель Ф. Время мира. – М.: Прогресс, 1992. – 680 с.
9. Иноземцев В. Очерки истории экономической общественной формации. – М.: Таурус Альфа, 1996. – 400 с.

Статья поступила в редакцию 12.01.2005